

Уразова Амина Ильдусовна

кандидат исторических наук, доцент,
директор Института комплексной безопасности
и предпринимательства
Башкирского государственного университета

Urazova Amina Ildusovna

PhD in History, Assistant Professor,
Director of the Institute of Integrated Security
and Entrepreneurship,
Bashkir State University

Шаяхметова Ирина Зуфаровна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент исторического факультета
Башкирского государственного университета

Shayakhmetova Irina Zufarovna

PhD in History, Assistant Professor,
History Faculty,
Bashkir State University

**УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ
XIX В. НА ЮЖНОМ УРАЛЕ [1]**

**DEMOGRAPHY MANAGEMENT OF
URBAN POPULATION
IN THE LATE XIX CENTURY
IN SOUTHERN URALS [1]**

Аннотация:

Статья посвящена вопросам управления демографическими характеристиками: брачностью, рождаемостью, смертностью городского населения. Уровень брачности имел тенденцию к росту, смертности – к снижению. Города Южного Урала сыграли прогрессивную роль в снижении рождаемости при переходе от традиционного типа рождаемости к современному и стали центрами сосредоточения населения.

Ключевые слова:

города, Уфа, Оренбург, Южный Урал, население, брачность, рождаемость, смертность.

Summary:

The article deals with the demography management of urban population: marriage rate, birthrate, death rate. The marriage rate had an upward trend, while the death rate – a downward one. The cities of Southern Urals had played a progressive role in the birth-rate falling when transiting from the traditional type of birth rating to the modern one, and became the population centers.

Keywords:

city, Ufa, Orenburg, South Urals, population, marriage rate, birthrate, death rate.

Города являются интегрирующими центрами экономики, общественно-политической и культурной жизни в современном мире. В эпоху «великих реформ» в глубинных и экономически отсталых регионах страны начинается период активного инфраструктурного строительства, развития коммуникационных систем, существенных изменений в хозяйственной жизни, прежде всего в развитии товарного производства. Следствием социально-экономического и культурного развития является возникновение новых и рост старых городов.

Российская историческая наука уделяла внимание отдельным аспектам экономического и социально-демографического развития городов Южного Урала. В частности, освещение получили проблемы типологии городов Южного Урала, реализации законов о местном самоуправлении, развития стационарной и ярмарочной торговли, динамики роста образовательного уровня горожан Южного Урала [2].

Рассматривая демографические характеристики городского населения: брачность, рождаемость и смертность, – следует иметь в виду начало демографического перехода, который заключался в смене традиционного типа рождаемости современным. Это было обусловлено изменением экономической конъюнктуры и являлось следствием кардинальной перестройки российского общества в пореформенный период.

Анализ данных метрического учета показывает, что брачность городского населения Южного Урала (Уфимской и Оренбургской губерний) обнаруживает тенденцию к росту. Коэффициент брачности городского населения Уфимской губернии повышается с 7 ‰ в 1879 г. до 11,1 ‰ в 1900 г. [3]. В городах Оренбургской губернии показатель колебался в пределах 10,0 ‰ – 12,5 ‰ [4]. В целом по России, начиная с последней трети XIX в., уровень брачности стал постепенно снижаться, и к 1911–1913 гг. упал до 8,2 ‰, в том числе в деревне – до 8,4 ‰, в городе – до 6,7 ‰ [5]. В деревнях и городах Южного Урала коэффициент брачности повышается: с 8,5 ‰ в 1879 г. до 10,8 ‰ в 1900 г. [6]. Причины этого явления состоят, во-первых, в слабом развитии городов Южного Урала как промышленных центров сравнительно с городами тех регионов, где более рельефно происходили качественные изменения социально-экономического характера, что вносило перемены в брачное поведение людей, и вступление в брак становилось менее обязательным, чем прежде. Во-вторых,

социальная структура городского населения Южного Урала благоприятствовала высокому уровню брачности, так как доминировало крестьянское представление о необходимости брака и его экономической выгоды. В-третьих, распределение городского населения по возрастам стимулировало сохранение высокого уровня брачности.

Лица трудоспособного возраста (20–50 лет) составляли в городах Уфимской губернии 32,1 % [7], в городах Оренбургской губернии – 42,4 % [8]. Высокий процент горожан бракоспособного возраста указывает на стабильный приток в города молодых людей, ищущих возможности заработка. Согласованность городского и сельского населения региона в таких критериях, как возраст вступления в брак и распределение браков по месяцам года, свидетельствует об аналогичной модели демографического поведения горожан и жителей села. Рассмотрение половозрастного состава населения Уфимской и Оренбургской губерний позволяет прийти к выводу, что характерной его чертой являлась большая величина группы лиц детского возраста от рождения до 9 лет, составлявшая в Уфимской губернии 29,01 % [9], в Оренбургской – 27,74 % [10] населения, а также падение относительной численности возрастных групп при переходе к старшим возрастам, что свидетельствует о максимальном напряжении сил трудоспособного населения, отсутствии возможности дожития до старших возрастов.

Анализ данных метрического учета позволяет выявить динамику рождаемости городского населения Южного Урала. С 1864 по 1900 гг. коэффициент рождаемости в городах Уфимской губернии обнаружил плавную тенденцию к снижению: с 52,6 ‰ до 49,2 ‰, в уездах – с 60,6 ‰ до 47,5 ‰ [11]. В городах Оренбургской губернии в рассматриваемый период коэффициент рождаемости остается стабильным и даже повышается: с 56,0 ‰ до 57,5 ‰ [12]. В уездах прослеживается аналогичный процесс: коэффициент рождаемости не снижается, он колеблется в пределах 60 ‰ [13]. Сравнение с общероссийскими показателями ставит Оренбургскую губернию на первое место по рождаемости среди 50 губерний европейской части России [14]. Причины высокого уровня рождаемости как городского, так и сельского населения состоят в особенностях экономической конъюнктуры исследуемого периода, наличии огромного запаса земельных ресурсов в данной губернии. Напротив, снижение рождаемости в городах и уездах Уфимской губернии объясняется аграрным перенаселением в крае, обусловленным интенсивной иммиграцией в регионе в пореформенный период.

Характеристика уровня смертности исследуемого региона показывает, что городская смертность во второй половине XIX в. была очень высокой и превышала сельскую. Однако, в отличие от сельской, городская смертность снижалась более отчетливо. В городах Уфимской губернии коэффициент понизился с 56,2 ‰ до 32,1 ‰, в уездах – с 41,8 ‰ до 29,2 ‰ [15; 16]. В городах Оренбургской губернии показатель также понизился, хотя и незначительно: с 53,6 ‰ до 46,8 ‰ [17]. В уездах колебания коэффициента смертности зигзагообразны, но уровень смертности также понижается: с 46,0 ‰ до 32,5 ‰ [18; 19]. Эти явления были характерны для демографических процессов в общероссийском масштабе: с 1860-х гг. по 1913 г. в городе коэффициент смертности понизился с 53 ‰ до 27 ‰, в деревне – с 39 ‰ до 32 ‰ [20].

Причины высокого уровня смертности в городах региона сводятся к существованию большого числа вредных для здоровья профессий, развитию алкоголизма и проституции, к неудовлетворительным санитарным и гигиеническим условиям жизни горожан, скученности жителей, что усугубило развитие эпидемиологических заболеваний. Однако именно в пореформенный период намечается изменение возрастной структуры городского населения. Ее специфика заключается в высокой доле лиц в возрасте относительно более низкой смертности (от 10 до 40 лет). В городах Уфимской губернии их доля составляла 53,09 % [21; 22], в городах Оренбургской – 53,27 % [23; 24]. Именно в городах начиналось проведение санитарных и карантинных мероприятий, предпринимались работы по ассенизации, в крупных городах раньше всего были построены водопроводы и другие средства коммуникаций. Распространение квалифицированной медицинской помощи, наличие аптек и больниц, несмотря на их крайнюю немногочисленность, способствовало расширению профессиональной медицинской помощи.

В целом города Южного Урала сыграли прогрессивную роль в снижении рождаемости, так как в историческом переходе от традиционного (высокого) типа рождаемости к современному (регулируемому) большое значение играло снижение смертности. Диалектическая противоречивость в развитии городов состояла в том, что, несмотря на низкий уровень санитарии, скученность жителей, тяжелые условия труда, они стали центрами сосредоточения населения.

Ссылки и примечания:

1. Статья написана в рамках государственной программы «Города и городское население Южного Урала»; шифр 6.30.204, номер государственной регистрации 200004581.

2. Банникова Е.В. Дореформенное купечество Южного Урала: повседневная жизнь в городской среде. Оренбург», 2009 ; Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010 ; Емалетдинова Г.Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX в. Уфа, 2003 ; Имаев О.А. Губернские города Южного Урала в конце XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Уфа, 2013 ; Семёнова С.Ю. Как строилась и жила губернская Уфа (конец XVI – начало XX века) : очерки. Уфа, 2004 ; Уразова А.И. Города Южного Урала во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Уфа, 2002 ; Шаяхметова И.З. Городские советы Башкирской АССР в 1919–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Оренбург, 2007 и др.
3. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Фонд Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164). Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152а, 196.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи: Общий свод по империи результатов обработки данных. СПб., 1905.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Уфимская губерния. Т. XLV. СПб., 1904. Тетрадь 1–2 ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Оренбургская губерния. Т. XXXVIII. СПб., 1904.
7. ЦИА РБ. Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676.
8. ГАОО. Фонд Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164). Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152а, 196.
9. ЦИА РБ. Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676.
10. ГАОО. Фонд Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164). Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152а, 196.
11. ЦИА РБ. Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676.
12. ГАОО. Фонд Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164). Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152а, 196.
13. Там же.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи: Общий свод по империи результатов обработки данных.
15. ЦИА РБ. Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Уфимская губерния. Т. XLV. СПб., 1904. Тетрадь 1–2 ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Оренбургская губерния. Т. XXXVIII.
17. ГАОО. Фонд Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164). Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152а, 196.
18. Там же.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Уфимская губерния. Т. XLV. СПб., 1904. Тетрадь 1–2 ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Оренбургская губерния. Т. XXXVIII.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи: Общий свод по империи ...
21. ЦИА РБ. Фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Оп. 1. Д. 926, 1255, 1676.
22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Уфимская губерния. Т. XLV. СПб., 1904. Тетрадь 1–2 ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Оренбургская губерния. Т. XXXVIII.
23. ГАОО. Фонд Оренбургского губернского статистического комитета (Ф. 164). Оп. 1. Д. 15, 16, 138, 152а, 196.
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Уфимская губерния. Т. XLV. СПб., 1904. Тетрадь 1–2 ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Материалы. Оренбургская губерния. Т. XXXVIII.

References and notes:

1. This article was written as part of the state program “Cities and urban population of the Southern Urals”; code 6.30.204, state registration number 200004581.
2. Bannikova, EV 2009, *Prereform merchant Southern Urals: daily life in the urban environment*, Orenburg; Bukanova, RG 2010, *Walled city in Bashkortostan in XVI-XVII centuries*, Ufa; Emaletdinova, GE 2003, *Municipal government in the southern Urals in the second half of XIX – early XX century*, Ufa; Imaev, OA 2013, *Provincial cities in the Southern Urals in the late XIX – early XX centuries*, PhD thesis abstract, Ufa; Semenova, SY 2004, *How to build and live provincial Ufa (end XVI - the beginning of XX century): Essays*, Ufa; Urazova, AI 2002, *Cities of the Southern Urals in the second half of the XIX century*, PhD thesis abstract, Ufa; Shayakhmetova, IZ 2007, *City Council Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in 1919-1991*, PhD thesis abstract, Orenburg, and others.
3. *The Central Historical Archives of the Republic of Bashkortostan (TSIA RB)*, Fund of Ufa provincial government (f. I-9), op. 1, d. 926, 1255, 1676.
4. *The State Archive of Orenburg region (GAOO)*, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.
5. *The first national census of the Russian Empire: a common set of data points of the empire* 1905, St. Petersburg.
6. *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Ufa Province, vol. XLV, St. Petersburg, book 1-2; *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Orenburg Province, vol. XXXVIII, St. Petersburg.
7. *TSIA RB*, Fund Ufa provincial government (f. I-9), op. 1, d. 926, 1255, 1676.
8. *GAOO*, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.
9. *TSIA RB*, Fund Ufa provincial government (f. I-9), op. 1, d. 926, 1255, 1676.
10. *GAOO*, The fund of the Orenburg Regional Committee (F. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.
11. *TSIA RB*, Fund Ufa provincial government (f. I-9), op. 1, d. 926, 1255, 1676.
12. *GAOO*, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.
13. *GAOO*, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.
14. *The first national census of the Russian Empire: a common set of data points of the empire* 1905, St. Petersburg.
15. *TSIA RB*, Fund Ufa provincial government (f. I-9), op. 1, d. 926, 1255, 1676.
16. *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Ufa Province, vol. XLV, St. Petersburg, book 1-2; *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Orenburg Province, vol. XXXVIII, St. Petersburg.
17. *GAOO*, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.
18. *GAOO*, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152а, 196.

19. *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Ufa Province, vol. XLV, St. Petersburg, book 1-2; *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Orenburg Province, vol. XXXVIII, St. Petersburg.
20. *The first national census of the Russian Empire: a common set of data points of the empire* 1905, St. Petersburg.
21. TSIA RB, Fund Ufa provincial government (f. I-9), op. 1, d. 926, 1255, 1676.
22. *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Ufa Province, vol. XLV, St. Petersburg, book 1-2; *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Orenburg Province, vol. XXXVIII, St. Petersburg.
23. GAOO, The fund of the Orenburg Regional Committee (f. 164), op. 1, d. 15, 16, 138, 152a, 196.
24. *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Ufa Province, vol. XLV, St. Petersburg, book 1-2; *The first national census of the Russian Empire 1897: Materials* 1904, Orenburg Province, vol. XXXVIII, St. Petersburg.